

CZU: 342.537

[http://doi.org/10.59295/sum8\(168\)2023_11](http://doi.org/10.59295/sum8(168)2023_11)

КАТЕГОРИЯ «ДОВЕРИЕ» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ: НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНКИ

*Игорь СКОРОХОД,**Белорусский государственный экономический университет*

В статье представлен анализ категории «доверие» в конституционном праве. Отмечается, что категория «доверие» содержится во всех институтах конституционного права. Рассматриваются некоторые теоретические положения о понятии «доверие».

Дается оценка доверия граждан к Президенту Республики Беларусь, на основании чего делается вывод о том, что между гражданами и Президентом нет доверия, поскольку отношения между ними не являются равными по вручаемой и получаемой силе.

Автором подчеркивается, что предназначение власти – обеспечение комфортной жизни народа и самой власти. Поэтому власть должна быть заинтересована в свободных, честных и справедливых выборах. Однако выборы в Беларуси конструируются государством не на взаимном доверии граждан и государства, а на известных только власти формальных предписаниях. Как результат – власть от выборов до выборов тиражирует сама себя.

В заключение высказывается мысль о необходимости формирования в стране «идеологии доверия».

Ключевые слова: доверие, недоверие, конституция, доверие к Президенту, граждане, государство, власть.

CATEGORY „TRUST” IN CONSTITUTIONAL LAW: SOME ESTIMATES

The article provides an analysis of the category „trust” in constitutional law. It is noted that the category „trust” is contained in all institutions of constitutional law. Some theoretical provisions on the concept of „trust” are considered.

An assessment of the confidence of citizens in the President of the Republic of Belarus is given, on the basis of which it is concluded that there is no trust between citizens and the President, since relations between them are not equal in terms of the strength awarded and received.

The author emphasizes that the purpose of the authorities - is to ensure the comfortable life of the people and the authorities themselves. Therefore, the authorities should be interested in free, fair and fair elections. However, elections in Belarus are designed by the state not on the mutual trust of citizens and the state, but on formal prescriptions known only to the authorities. As a result, power from elections to elections replicates itself.

In conclusion, the idea is expressed about the need to form an „ideology of trust” in the country.

Keywords: trust, mistrust; constitution, trust in the President, citizens, the state, power.

Введение

Категория «доверие», с точки зрения происхождения, явление не конституционно-правовое. Доверие многогранно и в своей экзистенциальной ценности носит психологическую, социологическую, нравственную и философскую природу. Поэтому научный интерес к доверию как правовой категории в Республике Беларусь практически не проявлялся, соответственно тому, данный феномен, в этом смысле, не изучен. При том что наряду с фундаментальными конституционно-правовыми понятиями и явлениями (основы конституционного строя, правовой статус человека и гражданина, правовое государство, верховенство права, разделение государственной власти, выборы и др.) такие категории как долг, справедливость, воля, интересы, честь, достоинство, а также и доверие, тесно вплетены в конституционное право, оказывают на него влияние, реформируют, обогащают и расширяют. Тем самым доверие внутренне и всецело содержится в институтах конституционного права (институт избирательного права, парламентаризма, исполнительной власти, президентства и др.).

Так в ст. 106 Основного Закона прямо закреплена норма о том, что Премьер-министр может поставить перед Палатой представителей вопрос о доверии Правительству по представленной программе или по конкретному поводу. Помимо прочего категория «доверие» вполне определенно презюмиру-

ется в Преамбуле, а также в ст. 1–4, 7, 8, 10, 21–23, 59 и 72 Конституции Республики Беларусь. Вообще категорию «доверие» в конституционном праве можно рассматривать в различных направлениях и оценках (например, доверие как конституционный принцип; доверие граждан к государству и его действиям; доверие парламента к правительству; доверие граждан к закону; доверие государства и граждан к политическим партиям; доверие граждан к выборам; доверие граждан к правосудию; общественное доверие, его основание, источники и признаки; механизм защиты доверия; доверие социальных общностей к государству; отзыв депутатов утративших доверие избирателей; и др.). Можно сказать, что категория «доверие» в конституционном праве авторитетна и престижна: его выражают, поддерживают, завоёвывают, оказывают, утрачивают, о его наличии ставят вопрос, наконец, создают условия для взаимного доверия государства и граждан и т.д. Единственное чего, пожалуй, нельзя, так это получить доверие «кулачным правом». Доверие исключительно связано с позитивной, честной, справедливой и созидательной деятельностью. Поэтому юридизация «доверия» очевидна, и обойти его вниманием наука конституционного права просто не должна. Кроме всего прочего представляется необходимым все институты, а также явления и феномены конституционного права рассматривать с позиции доверия.

Изучение категории «доверия» в рамках конституционного права – это формирование новых взглядов на «синкретизм продвижения» конституционного права; это практический ресурс для реализации Конституции Республики Беларусь, матрица которой имеет человекоцентристскую сущность, на основе которой выстраиваются отношения между государством и гражданами Республики Беларусь. В этой связи представляется необходимым и полезным исследование некоторых аспектов категории «доверие» для науки и практики конституционного права как принципа (стандарта). Это и есть цель нашей статьи.

О доверии в общем

Термин доверие происходит от слова «вера». Доверие – то, что имеет место до веры. Предлог «до» обозначает явление не просто предшествующее вере, но и непосредственно к ней ведущее. Тут доверие располагается в одном ряду со словами «доказательство», «дознание», «достоинство», «достижение». Можно сказать, что доверие – врата веры [1, с. 9]. Верить – означает знать и не сомневаться. Толковый словарь С. И. Ожегова определяет доверие как уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь [2].

Фундаментальный труд по данной тематике представил в 1995 г. американский философ и политический экономист Фрэнсис Фукуяма в книге «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию». Ф. Фукуяма определяет доверие как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [3, с. 22, 596].

Раскрывая роль доверия как фундаментального аспекта общественной жизни и демократического условия в политическом устройстве государства известный польский социолог Петр Штомпка указывает, что за всей мишурой разномастных представлений о доверии, обремененных традициями и мифами, проступает парадигмальная триада. Доверие – это: а) ваше ожидание добросовестного и договорного поведения других людей по отношению к вам; б) ваше обязательство не нарушать ожидания других в отношении ваших действий; в) ограничение своих интересов в пользу тех, кому вы доверяете, т.е. солидарность [4, с. 80–85]. Доверие как форму интереса, но только «скрытого интереса» (encapsulated interest), рассматривает американский политолог Рассел Хардин: «Я доверяю тебе, потому что твой интерес включает (encapsulates) и мой, то есть твоим интересом является поддержание и оправдание моего доверия» [5, с. 1–24].

Среди правоведов, исследовавших категорию «доверие» можно назвать российских ученых Н. А. Арапова (доверие – уверенное и одновременно рискованное ожидание граждан, что конституционное государство будет действовать согласно отличающим его природу качествам [6, с. 8] и А. Н. Кокотова (доверие – социально-психологическое явление, задаваемое всей правовой системой) [1, с. 17, 42–61]. Белорусский ученый А. А. Пилипенко рассматривает принципы поддержания доверия

граждан к закону и действиям государства в налоговой сфере [7, с. 71]. А. М. Боголейко исследует доверие выборных органов и должностных лиц в рамках конституционных деликтов [8, с. 39].

Конституционный Суд Республики Беларусь в своих правовых позициях также последовательно обращается к категории «доверие». Например, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 4 ноября 2017 г. № Р-1102/2017 изложена правовая позиция, согласно которой «Ясное и четкое правовое регулирование создает основу для решения на практике вопросов, касающихся субъективных прав и обязанностей граждан, на основании правовых норм, а не усмотрения должностных лиц, для применения правовых норм с учетом принципов равенства перед законом и справедливости, правовой защиты от произвола, поддержания доверия граждан к государству» [9]. Следующая правовая позиция относительно категории «доверия» изложенная в послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году» звучит куда более категорично: «Для реализации конституционных целей и ценностей необходима система мер общегосударственной, общенациональной, общегражданской поддержки, основанной на принципе взаимного доверия власти и народа» [10]. О доверии граждан к правосудию и действиям государства говорится в послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019 году» [11]. В послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году» от 11 марта 2021 г. Конституционный Суд также отмечает, что «своевременное и полное исполнение его решений способствует эффективному правовому регулированию общественных отношений на основе положений Конституции, повышению доверия граждан к органам государственной власти» [12].

Современный мир хоть и не средневековый абсолютизм со свойственным ему правом силы, однако, если сегодня посмотреть на происходящее как внутри Беларуси, так и вокруг с позиции доверия, то веры людей в мирное и благополучное человеческое бытие почти нет. Поведение ряда власть имущих субъектов и институтов приводит к дефициту общественного доверия к принципам и нормам международного права, к действиям международных и межгосударственных организаций, к отдельным государствам и их парламентам, к президентам, правительствам, правосудию, местному самоуправлению, выборам и др. Как говорится: у каждого века есть свое средневековье.

В современной Республике Беларусь человек не чувствует себя полностью защищённым как это было, например, в советское время, где для защиты своего нарушенного права иногда было достаточно сходить с жалобой в местный райком партии. И этого хватало. Все решалось быстро и в одном месте. Не надо было как часто происходит сейчас обращаться во всевозможные властные инстанции, суды и Президенту. Как верно отметил Л. Москвин: доверие к власти – это результат его деятельности [13, с. 8].

За годы нашей независимости у граждан было много оснований для сомнений и разочарований в деятельности институтов власти в том, в чьих интересах они действуют и можно ли им доверять вообще.

Думаю, что многие в нашей стране помнят как в конце 2016 г. на сайте Верховного Суда Республики Беларусь на вопрос «Доверяете ли вы белорусской системе правосудия» 96% участников ответили, что не доверяют. В архиве интернет-опросов Верховного Суда Республики Беларусь можно посмотреть статистические данные по вопросу: «В случае нарушения Ваших прав и законных интересов за их защитой Вы обратитесь». Так вот, только 8,3 % ответили, что доверяют правосудию и обратятся исключительно в суд. 5,42 % намерены разрешить спор (конфликт) в добровольном порядке, не доводя дело до суда. Выберут альтернативный способ разрешения спора (примирительную процедуру, помощь медиатора, третейский суд) – 5,78 %. Обратиться в суд намерены, если не будет возможности урегулировать спор (конфликт) в добровольном порядке, – 44,77 %. Не доверяют правосудию и не станут обращаться в суд – 35,74% опрошенных [14].

В Республике Беларусь неуклонно растет число людей, желающих выехать на учебу или работу за границу. Например, по данным Центра обработки информации Национального исследовательского института Польши только в этой стране в 2020 г. из 86 тысяч иностранцев выехали на обучение 11 076 граждан Беларуси. И это второе место. На первом месте – граждане Украины (более 36 тысяч)

[15]. Для сравнения, в Беларуси в 2020 г. в учреждения высшего образования было принято 58,3 тысяч студентов [16].

На этих примерах можно увидеть, что наше общество не в полной мере доверяет властным публичным институтам в отношении различных аспектов жизни. Приходит разочарование и крушение надежд многих граждан по поводу сложившегося положения, в особенности – статуса Президента Республики Беларусь.

Доверие или ожидание веры к Президенту

Как показывает история и практика нашего суверенного государства, граждане Республики Беларусь не стали центром политики. На все первые места выдвинулся Президент с его доминирующей ролью в жизни общества, патерналистским характером властных отношений и сакрализацией власти. Не человек, а Президент стал центром белорусского общества и конечной целью пространства и времени. При этом развитие правовых институтов сопровождается без их конституционного оплодотворения демократией, правами человека, многопартийностью, самостоятельностью местного управления и самоуправления, а на основе других субстанций: новая социальная структура общества («мы» – «они»); преимущество юридической формы перед содержанием (не правосудие, а «законосудие», «указа – или декретосудие»); отношения между людьми заменяются правоотношениями субъектов; в сознание граждан внедряются массовые правовые стереотипы (чем суровее закон, тем меньше совершается преступлений); оценка легитимности власти Президента только по формально-юридическим критериям, а не на добровольном и искреннем признании в согласии со своим внутренним, эмоционально-аффективным убеждением. Президент стал источником правового регулирования: самоопределение Президента – это условие самоопределения права. Подтверждением тому является, например, Декрет Президента Республики Беларусь «О защите суверенитета и конституционного строя» от 9 мая 2021 г. № 2. Данный документ показывает, что за годы нашей независимости не созданы полноценные ответственные государственные институты, не работает конституционный принцип разделения государственной власти. Работа всего государственного механизма сконструирована по монархическому принципу.

Представляется, что такая модель президентства в Республике Беларусь связана со стремлением государственной власти создать контролируемый и непротиворечивый макет человека, который будет отражать доминирующие в политике и обществе государственные потребности и интересы.

В связи с этим не стало настоящим воздействием на разум граждан с помощью идей. За годы нашей независимости в общественном сознании так и не родилась силообразующая, признанная каждым и объединяющая всех мысль о том какое же общество мы хотим построить, кто им будет управлять. Мы даже не знаем где её искать: то ли в демократии, то ли в Президенте, то ли в национальной самобытности, то ли еще где-нибудь.

При этом сложилась парадоксальная ситуация: гражданам предлагается идеология белорусского государства (преподается в учреждениях образования, для этого написаны и изданы учебники, практически везде учреждены специальные идеологические должности), а идеи как не было, так и нет. Вместо этого государство манипулирует потребностями граждан через то, через что можно управлять человеком (жилье, занятость, социальная помощь, медицинское обслуживание, образование, продукты питания и др.). Так для граждан Беларуси происходит замена просвещенческого убеждения, с характерным для него сомнением, на новобелорусский дискурс повторения и внушения [17, с. 19–27].

Поскольку национальной идеи нет, то и власть Президента не находится под её началом. Стало быть, власть Президента является верховной (выше её ничего нет).

В итоге государственная власть и Президент приобретают своеобразные религиозные функции и поэтому больше не нуждаются в опоре на избирателя [18, с. 83]. Место, на которое может опереться Президент – это не избиратель, а выборы, которые конструируются государством не на взаимном доверии граждан и государства, а на известных только власти формальных предписаниях.

Таким образом возникающее у граждан ожидание того, что государственная власть и Президент будут вести себя предсказуемо, честно и с вниманием относиться к нуждам окружающих, в согласии

с нормами Основного Закона, не оправдывается. Всё сотрудничество между гражданами и Президентом построено на одностороннем движении: вручение и получение власти не является равным. Также как и общение Президента с гражданами, которое свелось к формальной коммуникации через акты Президента (декреты, указы, распоряжения) в целях бесконечного регулирования, совершенствования, упорядочивания, приведения в соответствия, постоянной оптимизации, системного развития, решения вопросов и т.д., где притязания тех же граждан недопустимы. Из такой господствующей реструктуризации Президента сформировалась новая и необычная, становящаяся нормой власть – бессубъектный республиканский монарх.

В подобном символизме власти Президента на первое место выдвинулся язык и методы герменевтики. С их помощью разрушается представительный от народа характер власти Президента, отчуждаются различные формы его обратной связи с гражданами (прежде всего выборы и социологические опросы), сводятся на нет любые правовые формы диалога гражданского общества с Президентом.

В публичном политико-правовом дискурсе гражданам внушается осознание значимости и метафорической сверхбрутальности Президента, его сверхвозможностей выражать природу общественных отношений и одновременно быть их регулятором, незаменимости во всех сферах жизни общества и государства. Единственной формой речи Президента, по большому счету обращенной к самому себе, не рассчитанной на словесную реакцию другого лица и характеризующейся стремлением широко охватить тематическое содержание, является монолог. Как можно заметить в Республике Беларусь на практике сложился обычай, когда даже высшим чиновникам в разговоре с Президентом запрещается проявлять инициативу (как и у японского императора Хирохито нужно только отвечать на его вопросы) [17, с. 22].

Об авторитете выборов

Безусловно, доверие – это не вещь сама в себе. Оно не пребывает в статике, а лишь в постоянной динамике. В результате чего доверие подвержено различного рода тестам и испытаниям. Поэтому доверие в конституционном праве может быть частью выработанного на протяжении определенного времени (например, за время независимости Республики Беларусь) внутреннего состояния белорусского общества. Такое состояние демонстрируется в настроениях социума, обнаруживается в социальном капитале или проявляется в «вынужденном доверии», которое по Дж. Хоскингу обращено в общественные и властные институты и структуры [19, с. 39]. Методологически все это допустимо использовать и при рассмотрении вопроса о доверии граждан, к проводимым в Республике Беларусь выборам.

Человеческое общество, соответственно и публичная власть, всегда стремились к совершенствованию. Для этого использовался различный набор инструментов: интеллект, воля, сила, компетенции, гуманизм, долг, ответственность, подбор и наконец – выборы как определенный кастинг, позволяющий гражданам воздействовать на власть и вести с ней полноценный диалог на равных условиях. Выборы – это демонстрация коллективного усмотрения и рассудительности, а в конечном итоге, – проявление народной мудрости. При этом поклажа, выбираемая народом (власть) – это не более как исполнитель воли народа, предназначенный для обеспечения более удобной жизни как народа, так и самой власти. Исходя из подобной конструкции и обоюдного совпадения интересов, власть должна быть естественным образом заинтересована в свободных, честных и справедливых выборах.

Выборы – это очень деликатный, но при этом многоаспектный материал: колоссальная ответственность; неприязнь малейшего шулерства (даже если обвешать все участки для голосования видеокамерами, установить прозрачные урны, то доверие к техническим средствам – не есть аналог доверия к выборам); отвержение «управляемой демократии»; зависимость результата от любой стадии процесса выборов; невозможность выбора без свободы и, наоборот; осознание избирателем связи между собственным выбором и своим желанным будущим; наконец, ошибочный выбор обходится всем на много дороже, чем сами выборы. По этим простым причинам доверие – это неотъ-

емлемый обоюдный (между обществом и властью) элемент выборов. Таково условие выборов. Без взаимного доверия, основанного на взаимоуважении, общности интересов, сопричастности каждого члена общества к государственным делам (когда избиратели на манер викингов могут заявить: «Мы все – короли»¹) [20, с. 38] выборов не будет. Налицо явится «демократическая диктатура» с её всевозможными «грязными» технологиями.

Различного рода по форме и содержанию испытания проверяют доверие на прочность (реформы и модернизации, политико-правовой режим, порядок формирования и деятельность государственных органов и их должностных лиц, осуществление правосудия и др.). Такое положение вещей характерно и для электоральных процессов в белорусском государстве. При этом государство с постоянным упорством создает свои заменители выборов, которые формируют неординарное доверие граждан к такой селекции: атомизация личности (когда каждый сам за себя, а доверие индивидуума лимитируется его мировоззрением и мироощущением); формализация всех сфер жизни общества, при которой власть требует доверия и не понимает того, что предписаниями и домогательствами доверие не получишь: его можно лишь заслужить; правовой патернализм, когда синергия между людьми осуществляется в рамках государственных правил и регламентаций, а выборы конструируются как законодательные, судебные, процедурные и иные формальные правила; замена отношений между людьми правоотношениями субъектов; выстраивание государственного управления по незамысловатой схеме (властная вертикаль); создание посредством закона «государственного (не) гражданского общества»; генерация «ручных» политических партий и общественных объединений и др. Какое-то время такие механизмы вполне успешно могут работать. Государство пользуется атомизированным доверием граждан как своего рода слабостью гражданского общества, в результате чего для власти доступны различного рода манипуляции, в том числе и выборные. Конечно, речь здесь идет не о доверии (хотя оно минимально и присутствует), а об известных только государству правилах, при которых межчеловеческие связи формализуются и огосударвляются. Естественно, что подобного рода выборы, при которых государственный юридический аппарат заменил сами выборы, долго продолжаться не могли и белорусское общество в 2020 г. переориентировало свое доверие от государства к представителям от общества.

Недоверие граждан к государству и его действиям в электоральном процессе – это отсутствие санкции от граждан выступать кому-либо от их имени. Отсутствие доверия позволяет гражданам публично поставить вопрос о праве выборных представительных государственных органов и соответствующих должностных лиц иметь мандат от граждан (например, инициировать смещение с должности Президента, отозвать депутата Палаты представителей). В итоге при кризисе доверия к выборам они утрачивают свою воспитательную ценность для общества в целом. В этом случае избиратели (граждане) не совершенствуются в отборе соискателей на выборные публичные должности, поскольку отношение к такому подбору по большому счету становится безответственным за настоящее и будущее. Следовательно, и государственная власть обществом также не модернизируется.

При выборах всегда встает вопрос: кто же будет осуществлять такой отбор, как в своё время интересовался Платон [21, с. 751]? Если посмотреть Конституцию Республики Беларусь, то ответ очевиден: выборы депутатов и других лиц осуществляются народом, а точнее гражданами, обладающими избирательными правами (избирателями). Т.е. граждане посредством выборов решают, кто будет управлять государством от их имени. Однако анализ избирательного законодательства и практика проведения выборов в Республике Беларусь показывает, что организует и проводит выборы, а также осуществляет отбор соискателей на выборные публичные должности, по большому счету, – государство. Начиная от назначения выборов, образования избирательных округов, избирательных участков и т.д. до установления итогов и опубликования результатов выборов – все отдано на откуп властным структурам (Центральной избирательной комиссии, Президенту, исполнительным и рас-

¹ В литературе часто приводится следующий пример доверия и социальной сплоченности людей: когда в 800-х годах викинги подошли к Парижу, навстречу им вышел парижанин с белым флагом и просьбой поговорить с их королем. В ответ викинги посмеялись: «Мы все – короли». Все – короли, значит, все – хозяева [см. Гасанов, И. Б.].

порядительным органам, местным Советам депутатов и др.). Граждане в этих процессах едва ли участвуют. Они оказываются в безвыходном положении: власть приглашает граждан к волеизъявлению, но параметры их пожеланий строго установлены и контролируются государством. Помимо того государство и вовсе может отнять у своих граждан конституционное право участвовать в жизни общества и государства. Например, Избирательный кодекс Республики Беларусь не предусматривает образование избирательных участков для голосования граждан страны за рубежом. При этом представители от власти заявляют, что этот кодекс «максимально эффективный инструмент одной из важнейших демократических процедур» [22]. При таких обстоятельствах властные структуры выступают как миссионеры, задача которых – обратить всех в свою религию. В подтверждение тому ст. 4 Конституции Беларуси, где говорится, что демократия в нашей стране осуществляется на основе идеологии белорусского государства.

Вместе с тем государство способно позволить себе и не придерживаться, определенных им же правил выбора, поскольку общественный контроль практически выведен властью за рамки отбора. В таких условиях гражданину, припертому к выборной стенке, власть подсовывает избирательный бюллетень, с заранее определенным в списке кандидатом. Таким образом граждане выступают не избирателями, а выполняют роль статистов, тем самым предоставляя власти проверенный и солидный залог для обеспечения легальности присутствия правящих политических актёров. Происходит оформление выборной имитации общественного благополучия как неотъемлемого элемента недоверия граждан к выборам. Иначе говоря: где нет доверия к выборам, там парадность свободы, представленная «эффективностью выборов». Как результат – власть имущие педантично тиражируют сами себя и своё бытие.

Но уже давно всем известно, что выборы могут быть только свободными – это аксиома, по-другому – никак. А возможность альтернативы (выборов) – это и есть основа демократии. Без свободного и ответственного выбора (когда выбор гражданина происходит не в момент нахождения в кабине для голосования, а заранее, в течение продолжительного времени) демократии нет и быть не может.

В конечном итоге доверие к выборам в системе публичного представительства – это доверие в отношениях власти и общества, общества и власти.

Заключение

Доверие во всей полноте содержится в институтах конституционного права. Оно авторитетно и престижно. Его выражают, поддерживают, завоёвывают, оказывают, утрачивают, о его наличии ставят вопрос, создают условия для взаимного доверия государства и граждан и т.д.

За годы независимости Республики Беларусь у граждан было много оснований для сомнений и разочарований в деятельности институтов власти в том, в чьих интересах они действуют и можно ли им доверять вообще.

Отношения между гражданами и Президентом не являются равными по вручаемой и получаемой силе. Власть Президента стала верховной и безграничной, а притязания граждан на власть недопустимы. Отсюда взаимное недоверие.

Формой выражения доверия граждан к государству и его действиям является ключевая конституционная презумпция о неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина. Целью правового регулирования государством прав и свобод является их обеспечение, гарантирование и защита. Однако, если реализация права на свободу, в том числе, и манифестаций, зависима от каких-либо разрешений, то доверия граждан к государству и его действиям не будет. Чрезмерная регламентация публичного выражения личностью своей позиции образует между этим конституционным правом и фактическим его осуществлением непреступную формализованную властную крепость, что не добавляет доверия.

Выборы – это проявление коллективного народного благоразумия. Власть, выбираемая народом, – это исполнитель воли народа. Предназначение власти – обеспечение комфортной жизни народа и самой власти. Соответственно власть, естественным образом, должна быть заинтересована в сво-

бодных, честных и справедливых выборах. Отсюда следует доверие как неотъемлемый обоюдный (между обществом и властью) элемент выборов, без которого выборы невозможны.

Между тем выборы в Республике Беларусь конструируются не на взаимном доверии граждан и государства, а на известных только власти законодательных, судебных, процедурных и иных формальных предписаниях («казарменных выборах»). В свою очередь государство осуществляет и отбор при выборах. Начиная от назначения до установления итогов и опубликования результатов выборов – все в руках государства. Граждане в этих процессах практически не участвуют. Как результат – власть от выборов до выборов тиражирует сама себя.

В заключение также отметим, что сегодня в нашей стране как никогда необходимо формирование «идеологии доверия», которое будет выступать определяющим и центральным потенциалом построения в Республике Беларусь правового, демократического государства.

В этой связи к доверию в конституционном праве необходимо относиться не просто как к конституционному принципу. Этого сегодня недостаточно. Доверие – это стандарт всей жизни общества и государства. На нём всецело покоится конституционализация национального правопорядка.

Библиография:

1. Кокотов, А. Н. Доверие. *Недоверие*. Право: монография / А. Н. Кокотов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020, 192 с.
2. *Толковый словарь Ожегова*. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.
3. Фукуяма, Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию*: пер. с англ. Д. Павлова, В. Кирющенко, М. Колопотин / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Изд-во АСТ» : ЗАО НПП «Ермак», 2004, 730 с.
4. Штомпка, П. *Доверие – основа общества* / Петр Штомпка: пер. с пол. Н. В. Морозовой. – М.: Логос, 2012, 445 с.
5. Хардин, Р. *Доверие и надежность* / Р. Хардин. Нью-Йорк: Фонд Рассела Сейджа, 2002, 234 с.
6. Арапов, Н. А. *Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н. А. Арапов; ФГБОУ ВПО Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2015, 28 с.
7. Пилипенко, А. А. Налоговые аспекты принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства / А. А. Пилипенко // ПРАВО.бу, 2019, № 5, с. 71–75.
8. Боголейко, А. М. *Конституционные деликты, предусмотренные законодательством Республики Беларусь: их виды и характеристика* / А. М. Боголейко // *Право и демократия*: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Бибилло (гл. ред) [и др.]. – Минск, 2014, вып. 25, с. 35–53.
9. *О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О ветеранах»*: Решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 4 нояб. 2017 г., № Р-1102/2017 // *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь*, 09.1.2017, 6/1618.
10. *О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году*: Послание Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 мар. 2019 г., № Р-1166/2019 // *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь*, 22.03.2019, 6/1688.
11. *О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019 году*: Послание Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 мар. 2020 г., № Р-1211/2020 // *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь*, 18.03.2020, 6/1737.
12. *О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году*: Послание Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 мар. 2021 г., № Р-1256/2021 // *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь*, 18.03.2021, 6/1782.
13. Москвин, Л. Б. *Власть и общество: проблема доверия* / Л. Б. Москвин // *Власть*, 2011, № 9, с. 7–10.
14. *Архив интернет-опросов. Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь*. Режим доступа: https://court.gov.by/justice/press_office/vote/
15. *RAD-op: отчеты, анализ, данные. Центр обработки информации Национального исследовательского института Польши*. Режим доступа: https://radon.nauka.gov.pl/raporty/studenci_cudzoziemcy_mapa_2021?fbclid=iwar2kccgacjvo0tt9pccgueto3j-ydlu9xi4g4ttrla_fbujpvr8-dzv2hww

16. *Образование в Республике Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь.* Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/5d6/5d62c11490270d88d396c8788f28b95d.pdf>
17. Скороход, И. Г. *Монархизированное президентство как режим государственного управления* / И. Г. Скороход // *Вестн. Акад. Юстиции*, 2022, № 2 (8), с. 17–40.
18. Мартьянов, М. С. *Человек политический: модели оправдания власти* / М. С. Мартьянов // *Человек*, 2009, № 4, с. 82–90.
19. Хоскинг, Дж. *Доверие: история* / Дж. Хоскинг; пер с англ. П. С. Бавина [и др.]. – М.: *Полит. энциклопедия*, 2016, 294 с.
20. Гасанов, И. Б. *О доверии вообще и к выборам в частности* / И. Б. Гасанов // *Гражданин. Выборы. Власть*, 2017, № 4, с. 5–38.
21. *Законы. Книга VI. Платоновское философское общество.* Режим доступа: <https://www.plato.spbu.ru>
22. *Новации Избирательного кодекса: кратко о главном. СБ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ.* Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vzveshennyu-vybor-istinnoy-demokratii.html>

Данные об авторе:

Игорь СКОРОХОД, доцент кафедры теории и истории права, Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: skorohod.igor@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6900-4593

Представлено 04.09.2023